На заметку стихотворцу

Памятные литературные даты мая

18 мая – 125 лет со дня рождения **Игоря Северянина (Игоря Васильевича Лотарева)** (1887 – 1941), русского поэта, автора сборников стихов: «Качалка грёзэрки», «Огонь твоей души», «Громокипящий кубок», «Золото мира», «Ананасы в шампанском», «Поэзоантракт»: собрания поэм «Соловей»; автобиографического романа в стихах «Колокола собора чувств»; поэмы «Роса оранжевого часа»; книги «Медальоны» (сонеты о поэтах, писателях и композиторах); переводов эстонской поэзии…

23 мая – 135 лет со дня рождения **Максимилиана Александровича Волошина** (1877 – 1932), русского поэта, автора сборников стихотворений: «Anno mundi ardentis», «Иверия», «Демоны глухонемые»; поэмы «Протопоп Аввакум»; книги статей о литературе и искусстве «Лики творчества»; книги «Верхарн, Судьба, Творчество, Переводы»; переводов; книг автобиографических воспоминаний «Путник по вселенным».

29 мая - 225 лет со дня рождения **Константина Николаевича Батюшкова** (1787 – 1835), русского поэта, современника и сподвижника А. С. Пушкина, автора элегий (в том числе «К Дашкову», «Надежда», «Мой гений», «К другу», «Беседка муз», «Есть наслажденье в дикости лесов»; посланий: «Мои пенаты», «Из греческой антологии»; сонета «Видение на берегах Усьвы»; очерков и статей:«Прогулка по Москве», «Нечто о поэте и поэзии», «Арист и Тасс», «Петрарка», «Нечто о морали, основанной на философии и религии», «Речь о влиянии легкой поэзии на язык», басен, сказок, переводов.

30 мая – 100 лет со дня рождения **Льва Ивановича Ошанина** (1912 – 1996), советского поэта, автора поэтических сборников «Дети разных народов», «Стихи о любви», «Я и ты», «Просто я работаю волшебником», «Шёл я сквозь вьюгу», «Островитяне», «Издалека – долго», «Солдаты и соловьи». Многие его стихи стали песнями: «Дороги», «Песня о тревожной молодости», «Течёт Волга», «Пусть всегда будет солнце»; романа в стихах «Мой друг Борис»; романов в балладах: «Вода бессмертья», «Талисман Авиценны»; повести в стихах «Хозяин огня»; повести «Этажи»; пьес: «Твое личное дело», «Я тебя найду»; книги «Как создавалась песня»; переводов…

31 мая – 120 лет со дня рождения **Константина Георгиевича Паустовского** (1892 – 1968), советского писателя, автора повестей: «Записки Василия Седых», «Кара-Бугаз», «Судьба Шарля Лонденвиля», «Озёрный фронт», «Колхида», «Чёрное море», «Созвездие Гончих псов», «Северная повесть», «Мещерская сторона», «Повесть о лесах», «Географический юго-восток»; романов: «Блистающие облака», «Романтики», «Дым отечества»; автобиографической эпопеи (из 6 книг); рассказов «Бег времени»; сказок; книги «Золотая роза» (заметки о писательском труде); пьес, в том числе «Поручик Лермонтов», «Наш современник» (Пушкин); воспоминаний и др.

Из стихов наших юбиляров

О себе

Он тем хорош,
что он совсем не то,
Что думает о нём толпа пустая,
Стихов принципиально не читая,
Раз нет в них ананасов и авто.

Фокстрот, кинематограф и лото -
Вот, вот куда людская мчится
стая!
А между тем душа его простая,
Как день весны. Но это знает кто?

Благословляя мир,
проклятье войнам
Он шлёт в стихе,
признания достойном,
Слегка скорбя, подчас слегка шутя

Над всею первенствующей
планетой…
Он - в каждой песне им
от сердца спетой,
Иронизирующее дитя.

Игорь СЕВЕРЯНИН

Магистрал венка сонетов

В мирах любви, -
неверные кометы,-
Закрыт нам путь
проверенных орбит!
Явь наших снов земля
не истребит, -
Полночных Солнц
к себе нас манят светы.

Ах, не крещён
в глубоких водах Леты
Наш горький дух,
и память нас томит.
В нас тлеет боль
внежизненных обид -
Изгнанники, скитальцы и поэты!

Тому, кто зряч, но светом дня ослеп,
Тому, кто жив и брошен
в тёмный склеп,
Кому земля - священный край
изгнанья,
Кто видит сны и помнит имена,-
Тому в любви не радость встреч
дана,
А тёмные восторги расставанья!

Максимилиан ВОЛОШИН

Из элегии «Весёлый час»

Други! Сядьте и внемлите
Музы ласковой совет.
Вы счастливо жить хотите
На заре весенних лет?
Отгоните призрак славы!
Для веселья и забавы
Сейте розы на пути;
Скажем юности: лети!
Жизнью дай лишь насладиться,
Полной чашей
радость пить:
Ах! Недолго веселиться
И не веки в счастьи жить!

Константин БАТЮШКОВ

***

Есть поэты,
что зеленью ранней
блеснут,
В самых первых строках
и приметны, и пылки,
Все сердца завоюют
за двадцать минут –
И завянут, и станут играть
в повторилки.
Есть другие – сначала
негромких имён,
На нелёгком пути
набирая дыханье, –
Как сентябрьским лучом
освещается клён –
Всеми красками долго горят
на прощанье.

Лев ОШАНИН

О языке

Истинная любовь к своей стране немыслима без любви к своему языку.

По отношению каждого человека к своему языку можно совершенно точно судить не только о его культурном уровне, но и о его гражданской ценности.

Русский язык открывается до конца в своих поистине волшебных свойствах и богатстве лишь тому, кто давно любит и знает «до косточки» свой народ и чувствует сокровенную прелесть нашей земли.

Константин ПАУСТОВСКИЙ

Детский уголок Галины Дьячковой

Новость у меня, ребята!

Наш постоянный автор Галина Дьячкова готовит к изданию книгу для детей «От 5 до 15». Публикуем стихи из неё.

Новость

Новость у меня, ребята!
Родились у нас котята.
Может, пять, а может, шесть.
Мне их трудно было счесть.

Мурка очень рассердилась,
Даже хвостиком закрылась.
Рассмотрел я всех котят,
Глазки щурят, не глядят.

Верный друг

Вернее пса на свете нет,
Он не предаст, не бросит.
На всё глазами даст ответ
И ничего не спросит.

Он терпеливо будет ждать,
Когда о нём ты вспомнишь,
Когда захочешь ласку дать,
Напоишь и накормишь.

А если сердце загрустит,
С ним поделись недугом.
Он всё поймёт и всё простит,
Поговори, как с другом.

Заболел

Мамин я запрет нарушил,
Снег лизал, сосульки ел.
Был упрямым, непослушным
И, конечно, заболел.

А теперь лежу в кровати
И таблетки молча пью.
Мама ведь не виновата,
Что шалить я так люблю.

За окном снежинки кружат,
Лепит Бабу детвора!
Буду я теперь послушным.
Не таким, как был вчера.

Очки

Бабушка очки искала,
Кто поможет ей, не знала.

Поискала в сундуке,
На шкафу и в башмаке,
Под столом и на буфете,
В коридоре на паркете,
На диване и на лбу.
А нашла в моём углу!

В уголке игрушек много,
Поспешу к ней на «подмогу»…
Я очки не потерял,
Я их кошке примерял!

Семья

Что такое семья?
Мама, папа и я.
Ещё бабушка, дед,
Кот Семён, пёс Кадет.
Что такое семья?
Это семь раз по Я.

Рассказ Геннадия ПЕРМИНОВА

Старуха

Улицы нашего небольшого городка, как рассказывала моя мама, раньше были засажены высокими пирамидальными тополями вперемешку с зарослями сирени. Но тополя стали обрезать, и они пошли вширь, обрастая ветвистой кроной. Весной, когда лопались почки, по городу плавал густой и терпкий запах распускающейся листвы, который, перемешиваясь с буйно зацветающей сиренью, издавал более утонченный аромат.

Мне часто вспоминается стандартная, панельная пятиэтажка с облупившейся штукатуркой, окружённая покосившимися сараями, скрипучие качели и, наконец, его Величество Двор – место наших постоянных игр и сборищ. В углу двора стояли мусорные контейнеры, и управдом - здоровенная, краснощёкая Марь Ванна, строго следившая за порядком на вверенной ей территории, открывала их в определенные часы два раза в день, а затем вновь тщательно запирала.

Но особенно отчетливо я помню одну, очень холодную зиму и Старуху, настоящую, живую, как будто вышедшую из мультфильма. Именно так её называли взрослые и дети. Она вселилась на первый этаж одной из первых жильцов, но откуда она появилась и как её зовут, наверняка знали только начальник паспортного стола да управдом. В гости к ней никто и никогда не заходил, только обычно раз в неделю появлялась женщина с двумя большими сумками и, побыв немного в таинственной квартире, так же молча исчезала.

Зимой и летом Старуха ходила в ободранных войлочных сапогах, протёртой почти до дыр плюшевой жакетке и малиновой вязаной шапочке. Мы, дворовые сорванцы, побаивались и при её приближении обычно прятались за сараями. Но появлялась она редко, точнее два раза в день - тогда, когда Марь Ванна открывала контейнеры.

Старуха выходила на полчаса раньше, усаживалась на пенёк от спиленного тополя и маленькими, глубоко посаженными глазками из-под нависших бровей зорко следила за жильцами, которые с ведрами и пакетами спешили избавиться от мусора. Как только содержимое очередного ведра опрокидывалось в контейнер, Старуха вскакивала и, шаркая ногами, спешила к своей вотчине. Она суетливо разбирала остатки пищи, отдавая предпочтение кускам хлеба и обглоданным куриным косточкам, тщательно убирала всё найденное в карман и, воровато оглядевшись вокруг, исчезала в недрах нашего обширного двора. Мы сгорали от любопытства.

- Слушай, а чего это она объедки собирает, может, ей покушать нечего? – с затаённым придыханием в голосе спрашивал меня мой дружок Ванька.

- Подойди да спроси, - я внимательно следил за Старухой, вытаскивая из кармана смятую папиросу, которую накануне стащил у отца. Мне было уже двенадцать лет, и я, естественно, считал себя взрослым.

Наконец мы решили проследить за Старухой и, как заправские сыщики, направились за ней, маскируясь за деревьями. Разгадка оказалась на удивление простой. В дальнем углу нашего двора росли густые дебри шиповника, настолько густые, что даже мы, мальчишки, обходили их стороной. Посередине этих колючих кущ была вытоптана площадка со столиком и двумя лавочками по бокам, на которой в теплое время года с утра до вечера галдели местные выпивохи, а с наступлением холодов площадка пустела, но столик сквозь облетевшие кусты был виден очень хорошо. Сюда и направлялся объект нашего пристального наблюдения.

С немалым трудом продравшись сквозь колючие заросли, Старуха подошла к столику и начала доставать из карманов объедки, раскладывая их на почерневшей, изрезанной ножиками поверхности стола. И, как по мановению волшебной палочки, стали слетаться птицы. Мы затаились, боясь пошевелиться, и во все глаза смотрели на происходящее. Первыми прилетели воробьи и, совершенно не боясь Старухи, шустро сновали у нее между руками, собирая мелкие крошки. Затем подлетели вороны и, важно расхаживая по столику, выбирали куски покрупнее, а сильными клювами они разбивали мягкие косточки и, не торопясь, клевали их.

Одна ворона нахально села к ней на плечо, и Старуха кормила её прямо с рук. Галки, голуби, были даже два снегиря… Старуха, не обращая ни на что внимания, разговаривала с птицами о чём-то своем, ворковала с голубями, которые ходили у её ног. Наконец мы вышли из ступора и осторожно пошли домой, все еще находясь под впечатлением от увиденного.

Так продолжалось каждый день, до самой весны. А весной, когда снег уже почти сошёл, Старуха пропала, и от женщины, которая приходила к ней, мы узнали, что она лежит в больнице.

Кучкой сидя за сараем на солнцепеке, мы бурно обсуждали это событие.

- Ну, птицам сейчас есть что поклевать, а вот к Старухе в больницу надо бы сходить! – авторитетно заявил Стёпка, самый старший из нас и ловко сплюнул через выбитый передний зуб.

- К кому ты пойдёшь! – разозлился я. – Мы ведь даже не знаем ни её имени, ни фамилии!

- Надо бы Марь Ванну спросить! – пропищала шестилетняя Валька. – Сейчас она выйдет контейнеры открывать и я спрошу! – и Валька скрылась за углом сарая. Однако через минуту она показалась вновь и, как рыба, беззвучно открывая рот, широко размахивала руками.

- Там… там! – девчонка наконец справилась с волнением и закончила уже спокойнее. – Там Старуха сидит!

Мы выскочили из своего укрытия и действительно увидели свою необычную знакомую, сидящую на обычном месте.

Всё было по-прежнему: она набрала объедков и не торопясь направилась в угол двора, а мы так же украдкой направились следом. Всех нас интересовала одна мысль – прилетят ли птицы, ведь Старухи не было почти месяц.

Она с трудом продралась сквозь кустарник с уже набухшими почками и, подойдя к столику, остановилась, с изумлением оглядываясь. Вся поверхность стола и площадка вокруг были усыпаны позеленевшими от времени кусками, разноцветными тряпочками и яичной скорлупой, а на лавочке сидели три вороны и настороженно смотрели на неё. Старая женщина постояла минуту, а затем озаренная внезапной догадкой тяжело опустилась на скамейку и закрыла лицо руками. Вороны, переваливаясь, подошли к ней вплотную, а одна, помогая себе клювом и крыльями, ловко забралась к Старухе на плечо и, смешно изогнув голову, тихонько пощипывала тыльные стороны ладоней, меж пальцев которых текли струйки слёз.

Несмотря на свой ещё довольно детский разум, поняли и мы, но по-своему поняли, что птицы, очевидно, собрав свое птичье собрание, решили, что у их кормилицы кончилась еда, и они захотели отблагодарить её, натаскав всевозможных, с их точки зрения, деликатесов.

Старуха плакала навзрыд. Вторя ей, тоненько заскулила и Валька, а когда Стёпка успокаивающе положил руку ей на плечо, она вытерла слёзы и начала решительно пробираться сквозь кусты.

- Бабушка, бабушка! – девчушка робко тронула её за колено. Ворона при этом не улетела, только неодобрительно каркнула. Старуха отняла ладони от лица и с недоумением уставилась на девочку.

- Бабушка, пойдём, я тебя домой провожу! – Валька уже смелее взяла её за руку и потянула за собой. Старуха встала и неожиданно улыбнулась, сверкнув белизной зубов, из её глаз полилось невидимое, но явно осязаемое нами тепло, а когда она сняла свою шапочку и пригладила чёрные, без единой сединки волосы, то мы увидели, что не такая уж она и старая.

- Не такая я и старуха, как вы считаете, а зовут меня Анна Фёдоровна, - ровным и неожиданно бархатистым голосом произнесла она.

- А меня Валя! Пойдёмте, Анна Фёдоровна, я вас провожу, а то здесь кусты колючие! Но вы не бойтесь: я первая пойду и сделаю вам тропинку! – Валька отважно ринулась вперёд, кружась и приминая ногами жесткие, колючие прутья.

- Ну, пойдём, Валя! – Анна Фёдоровна легко шагнула следом и, улыбаясь своим мыслям, направилась за рыжеволосой девчонкой к подъезду.

Литературную страницу подготовил Борис ЖУКОВ